Глава 97: Пробуждение

Вздрогнув, Джавелин сел и распахнул глаза. Стоило ему открыть глаза, как его мгновенно ослепил яркий солнечный свет.

«Где…»

Смущенный, Джавелин осмотрел комнату, отделанную синем камнем, и взгляд его упал на темный силуэт, стоящий у окна. На фоне неба была четко очерчена ее одинокая фигура, однако контраст был слишком сильным, и лица ее Джавелин не видел.

– Рэйвен Найт? – спросил он, вспомнив о женщине из сна, и силуэт дернулся. Неожиданно сознание Джавелина переполнилось эмоциями, самыми сильными из которых были опасение и радость.

– Эрик? – заговорила она мягким и подрагивающим голосом, однако Джавелин сразу ее понял.

– Рэйвен? – поправил себя он и потер глаза тыльной стороной ладони. – Почему ты…

Джавелин запнулся. Когда он открыл глаза во второй раз, свет уже не был таким ослепительным, а Рэйвен отошла от окна. Он увидел ее синее шелковое платье и замысловатые украшения прически, однако важнее всего было то, что Джавелин увидел ее глубокие зеленые глаза, которые смотрели на него без хладнокровия, к которому он привык.

– Вау… – от недоумения Джавелин потерял дар речи, однако его реакция заставила Рэйвен холодно сверкнуть глазами. Его охватили опасения пополам с радостью.

Рэйвен вздохнула и пробормотала что-то невнятное. Она села на стул. Когда она двигалась, колокольчики в ее волосах звенели.

– Хм, что произошло? – нервно спросил он, когда Рэйвен уставилась на него трудно читаемым взглядом.

– Что произошло? – переспросила Рэйвен, и Джавелина кольнуло яростью. – Ты съел предполагаемую чудесную таблетку, которую тебе предложил кровожадный маньяк, охочий до власти, чуть не умер и воскрес благодаря мне. Вот что произошло.

У Джавелина отвисла челюсть.

Моргая, Джавелин открывал и закрывал рот, словно золотая рыбка. Эти два предложения были слишком сложными, а гнев, растущий внутри него, отнюдь не помогал.

«Почему я злюсь?»

Рэйвен снова вздохнула, на этот раз тяжелее:

– Серьезно, Джавелин, я знаю, что ты, как-никак, ребенок, но ты прошел, блин, через военные учения! Пользуйся хоть чуть-чуть головой и не делай из меня няньку…

Внутри Джавелина что-то щелкнуло.

– Прошу прощения за неудобства! Отныне я оставлю тебя в покое! – крикнул он, порываясь выбежать из комнаты, но стоило ему оказаться у двери, как голову пронзила острая боль. Обхватив голову руками, Джавелин тут же рухнул на пол.

Однако боль быстро утихла, и он, подняв глаза, увидел, что к нему приближается Рэйвен.

– Боюсь, в ближайшее время этого не произойдет, – сказала она, наклонившись к нему. Она глубоко вздохнула, успокаиваясь, и ярость Джавелина, как бы странно это ни было, пошла на спад.

– Извини, Джав, – с искренней улыбкой сказала Рэйвен, – я позволила своему гневу взять верх, и он охватил тебя.

Не понимая, о чем она говорит, Джавелин нахмурился.

– Сбивает с толку? Понимаю, – не обращая внимания на дорогое платье, Рэйвен подняла Джавелина и отнесла его обратно на софу, где он лежал, – хочу кое-что объяснить… – сказала она, и это было преуменьшением года.

Медленно, ничего не упуская, Рэйвен рассказала, что произошло с тех пор, как Джавелин из-за Лотоса Смерти Феникса потерял сознание. Особое внимание она уделила, конечно же, Духовной Связи, которую между ними создал Фенрис.

– То есть, мы связаны душами? – прошептал Джавелин спустя полчаса молчаливого слушанья.

– Да, – кивнула Рэйвен, и Джавелин подавил улыбку. Эта идея ему нравилась.

Заглянув в себя, Джавелин увидел изменения: дополнительную, хоть и полупрозрачную духовную призму, связанную с сотнями духовных связей, собственную духовную призму, которая теперь была оранжевой и имела лишь одну связь. Джавелин чувствовал себя отдаленным от мира, однако понимал, что это лишь временное явление. Он ощущал огромное количество эссенции духа, текущей по связям Рэйвен. Она решительно ее сдерживала, однако когда она давала слабину, Джавелина затапливало эссенцией духа, и с таким количеством он справиться не мог.

– Получать от духовных связей друг друга дополнительную эссенцию духа, не воруя ее… Удивительная выгода! – разволновался Джавелин, лишь подумав об этом. Естественно, пока он не приносил Рэйвен столько выгоды, но была важная каждая капля, и он как минимум ускорял развитие Рэйвен вдвое. – Удивлен, что у других людей нет Духовной Связи. Тяжело было ее создавать?

На миг в лице Рэйвен мелькнуло нетерпение, словно она подбирала слова, однако оно быстро исчезло:

– Что ж, требования весьма высокие…

– Требования?

– В детали Фенрис не вдавался, но у меня сложилось впечатление, что к душе для этого надо прикасаться.

Джавелин не скрывал непонимания, и Рэйвен продолжила:

– Это значит, что защитить тебя можно, лишь отдав свою жизнь. Сильные чувства заставляют часть души умирающего задержаться, отпечататься на оставшемся.

Джавелин нахмурился – объяснение не помогло. В конце концов, они ведь были живы!

– Джавелин, ты… – запнуласьРэйвени тяжело вздохнула. – …Точнее, предыдущий ты, спас меня ценой собственной жизни. Ты этого не помнишь, но все же…

– Но ты помнишь? – спросил Джавелин, не совсем веря в слова Рэйвен.

– Помню, всегда помню. Как еще я могла родиться с такой странной духовной призмой? Это был лишь вопрос времени, и я могла тебе сказать… – говорила Рэйвен, пока разум ее был где-то вдалеке. – Ты, известный тогда, как Эрик Солар, принял за меня пулю, пока я Рэйвен Найт, работала твоим телохранителем.

Она горько засмеялась:

– Не самый лучший момент моей карьеры!

Джавелин не знал, что такое пуля, но это значения не имело.

– Эти сны! – наконец выдохнул он, поняв слова Рэйвен. – Они были правдой?!

– Ты помнишь?

– Да… То есть, нет… Я видел сны… Женщина, моя телохранитель, сказала, что ее зовут Рэйвен Найт, как тебя. Я думал, что просто сплю, но… – Джавелин распахнул глаза, – эй, если я все вспомню, моя духовная призма станет похожа на твою?

Замерев, Рэйвен пожала плечами:

– Не знаю, но она должна как минимум стать сильнее, чем сейчас.

Джавелин поймал себя на том, что широко улыбается. Вот как. Это был единственный способ, единственный шанс догнать Рэйвен. Ее способности были серьезными, но разрыв между ними хотя бы не увеличится.

«Я должен вспомнить!» – поклялся себе он.

Неожиданно Джавелина захлестнула странная эмоция, и он посмотрел на Рэйвен. Она смотрела на него спокойно, но чувства, которые ощущал Джавелин, говорили совсем иное.

– Что не так? – спросил он. – Кажется, ты не хочешь, чтобы я вспоминал?

– Не имеет значения, чего я хочу, – сказала Рэйвен и улыбнулась ему ртом, но не глазами, – это твои воспоминания, ты имеешь на них право…

Джавелин прислушался к ее словам и эмоциям, и его пронзила внезапная мысль.

– Эй, в нашей прошлой жизни мы не были любовниками? – спросил он, не успев даже смутиться. Чувств было слишком много! Если раньше они были любовниками, то это объясняло, почему он так влюбился в Рэйвен, когда был младше, почему он так волновался всякий раз, когда ей угрожала опасность. Однажды он чуть не умер ради нее, естественно, он должен был ее любить. Джавелину не нужен был ответ, он понимал, что он прав, но…

– Нет, не были.

Ответ Рэйвен словно окатил его холодной водой. Ее тон был безэмоциональным, а ощущал он в ней лишь ледяное неприятие. Она не лгала. Точнее, не совсем лгала. Не желая в это верить, Джавелин решил ей возразить, как на подоконник приземлилась знакомая красная птичка, а Рэйвен подошла к окну, чтобы впустить ее.

Птичка долго осматривала Джавелина.

«Что ж, смертельный риск себя оправдал – он встал и пошел», – неожиданно раздался в

сознании Джавелина голос, и он чуть не подскочил на месте.

«Действительно, – услышал Джавелин ответ Рэйвен, которая вопросительно посмотрела на него, – подозреваю, брат, что он тебя услышал»

Уже во второй раз Джавелин непонимающе заморгал, уставившись на Рэйвен и ее птичку.

«Он меня слышит?» – снова раздался второй голос. На это раз Джавелин услышал сходство с Хацином, погибшим старшим братом Рэйвен, однако это была полнейшая бессмыслица!

«Кажется, Фенрис упоминал, что после Духовной Связи мы сможем общаться мысленно. Возможно, ты на той же частоте?»

Рэйвен явно не стеснялась обсуждать слона, который находился в комнате. Если бы Джавелин не был так всем потрясен, возможно, он понял бы, что это просто смена темы.

– Т-ты… – пробормотал Джавелин.

«Ого, он говорит так же хорошо, как и Мартин», – засмеялся Хацин, взлетел и приземлился Джавелину на колени, – «привет, Джавелин».

– Ты выжил? Как? – Джавелин не верил своим ушам.

«Да, что ж, извиняюсь за свой внешний вид, но отчаянные времена требуют отчаянных мер», – в голосе друга слышался отзвук веселья, который Джавелин не мог не заметить, однако звучало оно ужасно фальшиво. И следующая фраза Хацина все объяснила:

«Рад знать, что твоя небрежность не утащила следом и мою сестру»

– Брат! – сказала вслух Рэйвен, однако кошачья голова уже выпала из сумки, и запихивать ее обратно не было смысла.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Джавелин, хотя боялся, что уже знает ответ.

«Ох, сестренка тебе не сказала? Она рискнула своей жизнью, чтобы спасти твою безрассудную задницу – и шанс был не в ее пользу»

С каждым словом Хацин клевал бедро Джавелина, однако больнее всего били слова обеспокоенного брата. Каждая фраза вонзалась в сердце Джавелина, будто кинжал.

«Что за шансы? Это должен быть твой следующий вопрос! – продолжил Хацин, игнорируя бледное лицо Джавелина. – Миллион к одному, господин Хек – шанс на успех был миллион к одному, иначе вы бы погибли оба!»

– Да ладно, брат! Фенрис преувеличивал…

«Я бы своей жизнь на кон ставить не стал», – пробормотал Хацин.

Джавелин не мог подобрать слов. Хоть он и обещал себе этого не делать, он сделал это снова – из-за собственной глупости Джавелин подверг жизнь Рэйвен опасности.

– Почему… – выдавил он после долгого молчания. Он понимал, что его теория о любовниках получила еще одно подтверждение. Неужели ты рискнула жизнь ради того, о ком всего лишь заботилась?

Но Рэйвен лишь пожала плечами:

– Ты спас меня, рискуя собственной жизнью. Естественно, я ответила тем же.

– А что насчет твоей жизни? Если бы ты ничего не сделала, то прожила бы куда дольше.

– Я бы не возражала против смерти, Джавелин. Если конец пришел – то конец пришел, и не стоит волноваться. Допустим, конец оказался бы скучный, и мне, конечно же, не нравятся последствия, которые бы затронули моего брата… В любом случае, мы должны пойти по разным путям, и я подготовила для него гнездо. Так что моя смерть особого значения не имела бы.

И Джавелин, и Хацин смотрели на девушку, пока один из них не заговорил.

– Ты действительно эгоистка, Рэйвен, – сказал Джавелин, ощущая ее печаль и негодование.

– Возможно, – слабо улыбнулась Рэйвен, – но это, по крайней мере, уравняло наш счет.

«Да черт возьми!» – подумал Джавелин, и решимость вспомнить о прошлой жизни стала еще сильнее. Он не мог не задаваться вопросом: что произошло с Рэйвен, раз ее взгляд на жизнь стал таким.

Джавелин еще больше, чем раньше, захотел помогать Рэйвен, но понимал, что пока ничего не может для нее сделать, будучи слабым юношей. Но если Джавелин вспомнит, они станут более равными. Рэйвен изо всех сил пыталась не видеть в нем ребенка, которым он, стоит признаться, все еще был.

Возможно, тогда она станет полагаться на него чуть больше. Возможно, тогда ее взгляд на жизнь изменится.

«Я должен вспомнить…»

http://tl.rulate.ru/book/1564/281118